

Юлий Буркин

Странный способ получать удовольствие

*Часть сборника
Близкий контакт (сборник)*

Юлий Сергеевич Буркин

Странный способ получать удовольствие

Авторский вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153974

Аннотация

Посетив Землю, центавряне оставили человечеству странный дар – дримбабл, странное устройство, позволяющее видеть вещие сны, но проснувшись, забывать их... Но как узнать, с какой целью центавряне оставили дримбабл жителям Земли?

Содержание

Юлий Буркин

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Юлий Буркин

Странный способ получать удовольствие

Очень, очень не нравились центавряне представителю комиссии ООН по контактам господину Кэндзё Такахиро. Они не понравились ему сразу, как только два года назад появились в околоземном пространстве. По его ощущению они излучали угрозу, и он не мог понять, почему этого не чувствуют поголовно все остальные люди. И за работу эту он взялся именно затем, чтобы предотвратить надвигающуюся опасность, самой неприятной особенностью которой было то, что пока так и не выяснилось, в чем же она состоит.

Еще центавряне не нравились господину Такахиро тем, что напоминали ему его собственных предков. Не внешне, конечно. Хотя внешне они ему тоже не нравились. Внешне они походили на людей, которых кто-то пытался вылепить их хлебного мякиша, но бросил это занятие на полпути. Асимметричные контуры, шершавая серая кожа, разные глаза: один основной, другой – «объемно-вспомогательный». Все это оскорбляло эстетическое чувство господина Такахиро, хотя он и знал, что большинство людей к их облику привыкли, а кое-кто из авангарда творческой элиты провозглашает их чуть ли не идеалом красоты.

На предков же господина Такахиро, которыми его замордовали в детстве, они были похожи своей закрытостью, самоуглубленностью и декларируемым отсутствием любопытства. Когда их впрямую спрашивали, зачем тогда они были, если земная жизнь, земные технологии и земные ресурсы их не интересуют, они отвечали: «Мы хотим понять, что вам дать». Но представитель комиссии ООН по контактам господин Кэндзё Такахиро в их альтруизм не верил ни на грош.

Центавряне ни разу не спускались с околоземной орбиты и никогда не ступали на земную почву, в то же время они никогда не отказывали людям в посещении собственного корабля. Это было тем более странно, что, особенно по первости, народ валил к ним валом – от официальных эмиссаров государств и конфессий до частных любопытствующих экскурсантов.

Пришельцы принимали всех. Но обмениваться ничем не желали. Это касалось и информации. Они знакомились только с художественными произведениями людей, включая литературные, и людям также предлагали только подобную продукцию. Надо сказать, их фильмы, странные фантазмагоричные и непредсказуемые, имели на Земле ошеломительный успех.

Но вот настал день, когда они заявили, что поняли, наконец, что хотят и готовы принести человечеству в дар.

Господин Кэндзё Такахиро внимательно выслушал центаврянского советника Ги, немного помолчал, а потом уточнил:

– Забудут абсолютно всё?

– Естественно, – ответил Ги без малейшего акцента, поочередно моргнул глазами, сперва основным, потом вспомогательным, и представителю по контактам как всегда показалось, что тот неумело подмигнул. – Иначе будет нарушена причинно-следственная связь. Это приведет к искривлению пространственно-временного континуума, и вселенная помрет. – Только такие характерные стилистические нелепости и выдавали, что он говорит не на родном языке.

– Вам не кажется, советник, что больше всего это похоже на онанизм? – спросил Такахиро. Он всегда разговаривал с центаврянами напористо и грубо, хотя давно уже убедился в том, что им на это наплевать. Но ему самому это доставляло удовольствие, да и повышало его рейтинг у телезрителей.

– А вам кажется? – Ги закрыл основной глаз и смерил собеседника дополнительным, что выдавало его пренебрежительное несогласие. – Почему?

– То же заведомое отсутствия результата, – пояснил господин Такахиро.

– Материального результата, – уточнил советник. – А моральное удовлетворение – на физиономию. А с ним и удовольствие.

– Вот-вот, я и говорю: чистой воды онанизм.

– Ну, если в этом смысле, то – да, похоже, – легко согласился центаврянин.

– Зачем тогда это надо?

– А зачем вы занимаетесь онанизмом?

– Кто это «вы»? – осведомился Такахиро.

– Вы все, – Ги открыл основной глаз. – Человечки.

Представитель поперхнулся, прокашлялся и сказал, тоном ниже:

– Хм. Резонно. Есть, во всяком случае, над чем подумать.

– Есть, – подтвердил центаврянин. – Особенно советую подумать о соотношении между понятиями «онанизм» и «искусство».

– И это все, чем вы хотите осчастливить человечество? – спросил Такахиро, пропустив дидактический пассаж мимо ушей.

– Мы не ставим перед собой такой задачи.

– Но люди ждут от вас многого.

– А мы от людей – ничего.

– Однако люди-то ждут! – настаивал представитель.

– Зря, – отозвался Ги. – Мы ничегошеньки не обещали.

– Кроме вас, мы больше не знаем братьев по разуму!

– А мы знаем, – Ги подмигнул.

– Нам же есть чем обменяться! – при всей неприязни, как представитель человечества, Такахиро все-таки действительно завидовал техническим достижениям центаврян.

– Спасибо, не надо, – сказал Ги. – Вам тоже не надо, но вы

пока еще не опознали этого. Давайте прекратим тупоумную дискуссию. На решение, берете – не берете, у вас один день. Завтра мы в любом случае покинем Солнечную систему и не вернемся сюда больше никогда-никогда.

Это радовало. Что же касается подарка... Господин представитель предпочел бы его не принимать, но он знал заранее, что его позиция обречена. Дареному слону в хобот не смотрят. Кто же в истории человечества со времен троянцев отказывался от бесплатного сыра? Если бы он мог, он бы скрыл от общественности предложение центаврян. Но, к сожалению, с первых же контактов на корабле те настояли на их обязательной открытой телевизионной трансляции.

Все-таки службы безопасности получают свои деньги не зря: довольно долго дримбабл проверялся на предмет его вредности-полезности для человеческого организма, горючести, взрывоопасности, возможности быть управляемым извне и прочее, и прочее. Потом, когда было окончательно доказано, что для здоровья он не вреден, физически безопасен, неуправляем, легко и экологично утилизируется, советом ООН была принята резолюция о государственной монополии на него, и земные правительства принялись делать большой бизнес.

Отдельные дрим-камеры или целые дрим-станции, состоящие из десятков таких камер, наводнили мир, наверное, даже гуще, чем павильоны игровых автоматов. В конце концов,

игроком становится от силы каждый десятый, а от того, чтобы хоть раз посмотреть вещий сон на заданную тему, не мог удержаться никто. Мало ли, что, проснувшись, вы не помнили увиденного, зато вы знали, что видели это. Нужно только точно сформулировать задачу. Например, по-битловски. хочу увидеть, будем ли мы вместе, когда мне будет шестьдесят четыре. Или: хочу увидеть, как закончится матч «Челси»-«Спартак», который будет проходить там-то такого-то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.